

КЛУБ РАССКАЗЧИКОВ «НЕДЕЛИ»

Первый апрель — никому не...

РАЗНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ КЛОУНОВ

Даже наука затрудняется сказать, где истоки этого обычая — шутить в день 1 апреля. Но обычай существует. И, видимо, очень давно. Ибо первоапрельские розыгрыши позволяли себе еще шутники Древней Индии и Древнего Рима.

В наши дни обычай этот распространен почти у всех народов. Иногда розыгрышами занимаются газеты. Как-то 1 апреля в одной газете ГДР появилось объявление, что в музыкальные магазины Берлина поступила пластинка с записью выступления популярного мима Марселя Марсо. В магазины тотчас стали приходить покупатели, пожелавшие приобрести такие пластинки. И лишь у прилавка они узнавали, что это была первоапрельская шутка.

В канун первого апреля мы, «Неделя», тоже стали жертвой розыгрыша. Мы пригласили за первоапрельский круглый стол клоунов, пригласили, желая насладиться их шутками и рассказами. И только в самый последний момент узнали, что они не придут.

Им некогда. Они играют по три представления в дни весенних школьных каникул.

...И все же встреча состоялась. Правда, заочная. Редакция сидела за своим столом, клоуны выступали на своих круглых, как редакционный стол, манежах. А между ними, словно светящаяся точка на осциллографе, метался корреспондент. С ним уносились вопросы и прибывали ответы.

Первый вопрос был адресован Марку Соломоновичу Местечкину, народному артисту республики, главному режиссеру Московского цирка на Цветном бульваре. Через его студию, через его режиссерские руки прошли почти все клоуны нашего цирка.

— Существуют две точки зрения. Одна утверждает, что клоуны в жизни самые веселые люди, а вторая — что самые серьезные. Так какие же они?

— Чрезвычайно серьезные. Ведь им все время приходится думать о том, как бы рассмешить зрителей. Те клоуны, которые встречались на моем веку, были всегда людьми мрачными. Кроме Никулина. Юрий Владимирович — величайший коллекционер анекдотов. Как-то в нашем цирке был даже устроен поединок между Никулиным и другим рекордсменом по этой части — народным артистом СССР, ветераном-мхатовцем В. Я. Станицыным. Это был матч века. Они решили выяснить: кто же обладатель более уникальной коллекции? Без зрителей и секундантов противники заперлись в гардеробной Юрия Владимировича и в продолжение нескольких часов рассказывали друг другу анекдоты. Но вот они вышли. Деловито пожали друг другу руки. Я спросил, чем закончился поединок. Оба признались, что ничем друг друга не удивили. «Но зато как прекрасно мы провели эти несколько часов!» — сказал один. «Так приятно поговорить с эрудированным человеком», — добавил другой.

— Хочу поделиться одним наблюдением, — продолжает М. С. Местечкин. — Самые веселые люди в цирке — это молодые клоуны. Они веселятся и в жизни, и на манеже. Но с годами почти все мрачнеют. Зато зрители во время их выступления начинают смеяться громче и веселее.

Однажды в петербургском цирке Чинизелли на арену после антракта вышел распорядитель и объявил «почтеннейшей публике», что вследствие недоразумения, прошедшего между директором цирка г. Чинизелли и г. Анатолием Дуровым, последний сегодня не выйдет и желающим предлагается взять обратно деньги из кассы. Легко представить, какое впечатление произвело на публику это заявление: раздался страшный свист, угрожающие протесты и требование обязательно-го выхода г. Дурова. Спустя несколько

минут на манеже снова появился тот же распорядитель и заявил, что г. Дуров поздравляет почтеннейшую публику с первым апреля, а вслед за тем явился и сам Анатолий Дуров. Как вспоминают современники, за эту шутку г. Дуров был награжден шумными аплодисментами.

— Интересно, решится кто-нибудь из клоунов сегодня на первоапрельскую шутку?

— Думаю, что нет... Правда, припоминаю, как-то мы решили устроить первоапрельский розыгрыш — не зрителям, а Никулину и Шуйдину. Перед началом спектакля, когда они гримировались, мы поделились со зрителями своим намерением. А шутка заключалась в следующем. Обычно, когда Никулин появляется на манеже, его встречает гром аплодисментов. Так вот, мы попросили зрителей не аплодировать и не смеяться. Вы знаете, из этой затеи ничего не вышло. Только Никулин и Шуйдин появились на манеже, как зрители в ту же секунду забыли о нашем уговоре. Клоуны были встречены бурей аплодисментов и смеха. Так не состоялась шутка...

Открыв первоапрельское застолье, М. С. Местечкин передал слово самым серьезным и мрачным людям. Ими оказались Юрий Никулин, Михаил Шуйдин, Андрей Николаев, Сергей Курепов и Дмитрий Альперов. О первых трех клоунах нет смысла что-либо говорить, они у всех на виду. А Сергей Яковлевич Курепов вот уже пять лет как на пенсии: начинал он в 30-е годы. Первое время выступал в маске Паташона, а его партнер Иван Байда — в маске Пата. «В те годы, — вспоминает С. Курепов, — было такое количество Патов и Паташонов, что их стали разделять по местностям. Так, были Пат и Паташон сибирские, украинские, крымские, кавказские и даже тмуготараканские». Прервав беседу, Сергей Яковлевич пошел в ванную комнату и подтянулся на кольцах в девятый раз. Поясняем: у него дома в ванной висят кольца, и он подтягивается столько раз, сколько ему захочется. А потом, когда надоедает это занятие, он встает в стойку. И стоит до тех пор, пока не пресытится. Из этих элементов у него состоит утренняя зарядка.

А Дмитрий Альперов в цирке работает только четвертый год, но зато происходит из древнего рода клоунов Альперовых. Его дед был одним из первых русских клоунов. Слава Альперовых была мировой. Надеемся, в скором времени она придет и к внуку.

Вопрос ко всем клоунам: — Приходилось ли вам попадать в такие ситуации, где бы выручало чувство юмора?

Д. АЛЬПЕРОВ. Я шел по улице поздно вечером. Ко мне подошли трое. «Снимай часы», — пробасил один из них. «Да что вы, ребята, — говорю им, — сговорились? Только что вон на том углу двое парней уже сняли!» Они рассмеялись и ушли. А я пошел домой. Отойдя несколько шагов от зловещего места, я посмотрел на свои наручные часы. Они показывали три часа ночи.

С. КУРЕПОВ. Очень много, но не помню.

А. НИКОЛАЕВ. Однажды после представления в ленинградском летнем цирке-шапито я забыл разгримироваться и обнаружил это только в метро, когда оказался в центре внимания всего вагона. Как ни странно, никто не смеялся. Все сосредоточенно разглядывали мою накрашенную физиономию. Наконец один из пассажиров почему-то спросил, откуда я родом. Пришлось ответить на ломаном русском языке, что я иностранец. «Мы так и предполагаем», — сказала сидящая напротив женщина. «А вдруг спросят, из какой страны приехали?» — подумал я, выскочил из вагона на первой же станции и разгримировался у дежурного.

М. ШУЙДИН. Когда был студентом, только на юморе и жил. Бывало, едешь в электричке домой (наше цирковое общежитие было под Москвой), входит контингент

КЛУБ РАССКАЗЧИКОВ «НЕДЕЛИ»

Первый апрель — никому не...

РАЗНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ КЛОУНОВ

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

ролер, а билета, конечно, нет. Вот тут и выручало чувство юмора. И ни разу не оштрафовали.

Ю. НИКУЛИН. Выручало, и не раз. Об этом можно написать целую книгу, что я сейчас и делаю. Юмор помогает мне жить. Не завидуя людям, лишенным чувства юмора.

— Были ли в вашей жизни минуты, когда мешала профессия циркового артиста, клоуна?

С. КУРЕПОВ. В любви почти всегда.

А. НИКОЛАЕВ. Много лет назад, будучи на гастролях в Калинин, я шел по центральной улице со знакомой девушкой, от которой скрывал свою несерьезную профессию. Вдруг из школы выбежала группа пят-первоклассников. Узнав меня, они закричали на всю улицу: «Смотрите, клоун! Живой клоун!» — и показывали на меня пальцами. Покраснев от стыда, бросив свою знакомую, я кинулся наутек.

М. ШУЙДИН. Нет.

Ю. НИКУЛИН. Наоборот. Она меня выручает.

Однажды в Ростове в перерыве между киносеансами артист Юра Белов и я пошли на стадион. С ростовчанами играла московская команда «Спартак». Пришли. Конечно, все билеты проданы. Стадион оцеплен милицией. И тут, надеясь на мою популярность как артиста цирка, мы пошли через служебный вход, охранявшийся усиленным нарядом милиции. И высокий усатый майор, заведя меня, улыбнулся и сказал: «Уж вас-то мы пропустим, дорогой... Лев Никулин». И действительно пропустил. Мы смотрели игру, сидя в рядах милицейского оцепления.

— Что вы чувствуете, когда просят рассказать или показать в компании что-нибудь смешное?

Д. АЛЬПЕРОВ. В первый момент мне почему-то хочется икнуть. Но потом, собравшись с мыслями, я стараюсь вспомнить какой-нибудь анекдот. А вот когда не просят, значительно легче. Все получается как-то само собой.

С. КУРЕПОВ. Я вдруг чувствую, что ничего не могу сделать в это время. Этой просьбой они обезоруживают меня. И наоборот. Когда меня не просят, я делаю все, чтобы занять общество.

А. НИКОЛАЕВ. В каждую компанию меня, как правило, приглашают только один раз — первый и последний. Ибо не мне, а остальным участникам приходится лезть из кожи, рассказывая смешные истории.

М. ШУЙДИН. Я стараюсь уходить от этого.

Ю. НИКУЛИН. Смотря какая компания и что просят.

— Уважаемые клоуны, некоторые утверждают, что вы свои шутки и репризы импровизируете. Другие считают, что вы шутите по привычке. А как на самом деле? Легко или тяжело происходит рождение шутки?

Д. АЛЬПЕРОВ. Шутки придумываются очень тяжело. Порой одно смешное слово вынашиваешь месяцами. И очень редко рождается шутка, как говорится, с ходу.

С. КУРЕПОВ. Это такое же занятие, как собирать грибы в незнакомом лесу. Иногда вы приносите полное лукошко, а чаще приходите с пустым кузовком.

А. НИКОЛАЕВ. Придумать для себя репризу или шутку гораздо легче, чем потом мучиться и думать, что ее позаимствует и будет исполнять кто-то другой.

М. ШУЙДИН. Мучительно.

Ю. НИКУЛИН. Трудно.

— Исходя из опыта прошлых лет, какую первоапрельскую шутку ожидаете от друзей и знакомых?

А. НИКОЛАЕВ. Чем лучше друг, тем каверзнее шутка.

Ю. НИКУЛИН. Готов к самому худшему. В прошлом году мы работали коверными в тульском цирке. В этой же программе выступали акробаты-эксцентрики Зеленин и Шуйдин (Слава Шуйдин — старший сын Миши). Мы исполняли репризу «Пирожки», на которой публика всегда очень много смеялась. Шла она как раз после номера акробатов-эксцентриков. И вот 1 апреля, когда мы вышли на манеж делать эту репризу, мы увидели, что все боковые проходы забиты артистами и работниками цирка, весь цирковой оркестр встал из-за пультов и внимательно смотрит на нас. Мы поняли, что нас ожидает какой-то подвох. Но какой? Делаем репризу. Публика безмолвствует! Там, где всегда смех, на этот раз тишина. Инспектор манежа, который нам подыгрывает, буквально плачет от смеха и с трудом выдавливает из себя фразы. Артисты в проходах, держась за животы, тоже смеются. Мы ничего не понимаем. Чувствуем себя полными идиотами. Кончаем репризу в полной тишине и, как говорится, уходим за кулисы под шорох собственных шагов. За кулисами старший униформист, давая от смеха, сообщил нам, что нашу репризу вставили в свой бессловесный акробатический номер Зеленин и Шуйдин, показав ее публике за номер перед нами. Сначала мы обиделись, но, вспомнив про 1 апреля, смеялись вместе со всеми.

— Какую шутку вы им заготовили?

Ю. НИКУЛИН. Узнают 1 апреля.

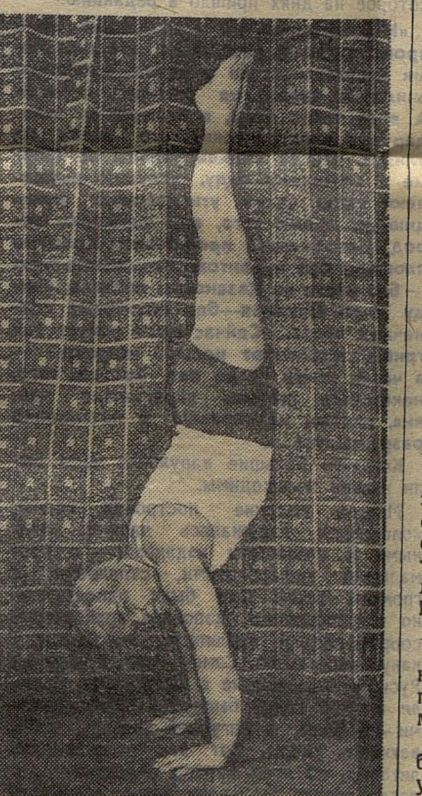
● Д. Альперов — младший из династии первых русских клоунов.

● А. Николаев — весь вечер на манеже и в воздухе.

● Ю. Никулин и М. Шуйдин — дуэт наших ведущих клоунов.

● С. Курепов — утренняя зарядка пенсионера.

Фото Г. Хомзора.

— Расскажите, пожалуйста, какой-нибудь анекдот из вашей коллекции. Хотя бы первый или последний.

Ю. НИКУЛИН. Я никогда не рассказываю свой первый анекдот, потому что он слишком старый. И не рассказываю самый последний. Если его прочтут на страницах газеты и все узнают, тогда что же останется мне рассказывать?

— Тогда расскажите что-нибудь из середины.

— А из середины анекдоты я уже все переболел.

— Как мы теперь знаем, чем серьезнее клоун на манеже, тем веселее зрителям. А был ли в вашей артистической жизни такой момент, когда вы, не выдержав серьезности, просто, по-человечески расхохотались?

Д. АЛЬПЕРОВ (улыбась). Был. (Корреспондент. Ему простиительно, ведь у него еще все впереди).

С. КУРЕПОВ. Я шел по манежу с собакой. Вдруг она бросилась к барьеру и, вскопчив на него, стянула у одной зрительницы первого ряда воротник из черной бумажной лисы. Это было так неожиданно, что я растерялся. И, вместо того чтобы решительно прикрикнуть на собаку, стал ее уговаривать: «Брось, брось». Открою вам один секрет. Именно на слово «брось» моя собака поднимала вещи, а не бросала. Я опешил и перепугал команду. И вот собака треплет чернубурку, я мучусь вокруг нее, приказывая: «брось, брось», а ведущий цирковой программы, униформисты, убиравшие манеж, и публика помирают от смеха. Я поднимаю глаза на даму, владелицу чернубурки, и вдруг вижу, что и она смеется. И тут я не выдержал. Расхохотался.

А. НИКОЛАЕВ. В одном из новгородских спектаклей появился Дед Мороз, который вдруг вместо традиционного монолога, обращенного к зрителям, начал безостановочно чихать. Это продолжалось несколько минут. Всю свиту Деда Мороза, в том числе и меня, охватил неудержимый смех. Успокоившись, я объявил публике, что Дед Мороз вместе с подарками привез английский грипп. Позже выяснилось, что кто-то за кулисами насыпал Деду Морозу в приготовленный для выступления большой нос из папье-маше горсть нюхательного табаку.

М. ШУЙДИН. Было. (И с улыбкой посмотрел на Ю. Н.).

Ю. НИКУЛИН. Было. В спектакле «Карнавал на Кубе» мы играли репризу «Змейка». Бутафорской змейкой управляла за ниточку Таня Никулина, стоявшая, согнувшись, за кулисами. Во время репризы за кулисами отъезжал бок артиста Тихонова и, нагнув голову, ударом выбил Никулина на манеж. Она, пролетев несколько метров, упала рядом с нами и змейкой. После этого на манеж вышел бок. Ну что? Была увели. Никулина, которая была обута в тапочки на босу ногу и одета в старый, драный халат, подпоясанный веревкой, тоже ушла прихрамывая за кулисы. Мы же делать репризу больше не могли. Змея прыгала, а мы сели на манеж и плакали от смеха.

— Хотели бы вы и своих детей научить искусству клоунады?

Д. АЛЬПЕРОВ (у него сын). Да. Люблю свою профессию и думаю, она стоит того, чтобы и сын ее полюбил.

С. КУРЕПОВ (у него двое детей. Оба мальчики). Хочу я этого или не хочу — один сын у меня клоун, а второй заканчивает театральное училище МХАТ.

А. НИКОЛАЕВ (у него сын). Захочу, когда исчезнет последняя надежда сделать из него интеллигентного человека.

М. ШУЙДИН (у него двое детей. Оба мальчики). Это, по-моему, зависит от детей. Старший сын уже работал со мной, когда Юра уезжал на киносеансы. А младший сын занимается в цирковом училище и увлекается хоккеем.

Ю. НИКУЛИН (у него сын). Нет. Корреспондент благодарит клоунов за терпеливость, выносливость и благородство, проявленные ими во время интервьюирования, опометью бросается со своим делом, но, спохватившись, возвращается с полдороги. И, отдавая дань традиции, с улыбкой младенца приближается к своим собеседникам. «Ой, — и губы его растягиваются в добрейшей улыбке, — а у вас спина вся белая!» — И тотчас убегает. Клоуны один за другим подбегают к зеркалу и осматриваются. Корреспондент с хохотом выскакивает из-за угла и радостно объявляет: «С первым апреля!» И тут же раздаются звонки закусочного телефона. Простят пригласить к телефону Макарова.

— Это я.

— С вами говорят из «Недели». Извините, что так поздно вам сообщаем, но первоапрельское интервью с клоунами отменяется.

Печально вешаю трубку. Ну вот вся работа насмарку! Жаль! Подходит Никулин, участливо кладет руку на плечо: «Не расстраивайся, Сережа. Это звонил Шуйдин из проходной. С первым апреля!» Роль корреспондента сыграл бывший клоун Сергей МАКАРОВ.

(Окончание на 17-й стр.)